

Андрей Дедов

СОЛОВЕЦКИЕ ОРНАМЕНТЫ

Андрей Дедов

Соловецкие орнаменты

«Издательские решения»

Дедов А.

Соловецкие орнаменты / А. Дедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507462-1

...На Соловках иное искусство. В холоде и темноте северной ночи рождалось оно, разгораясь невидимым пламенем. Через бурное Белое море идут сюда корабли, стремясь к бухте Благополучия. Зачем? Здесь нет тепла, нет золота. Соловки встречают туманом, дождём и дорожной грязью. Но люди едут, плывут. Зачем? Удвоенная в водах Святого озера красота. Удвоенная в суровой природе вера. Белое небо над Белым морем. Высокий северный свет. Ветер перебирает чётки рябиновых листьев.

ISBN 978-5-00-507462-1

© Дедов А.
© Издательские решения

Содержание

Соловецкие орнаменты	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Соловецкие орнаменты

Андрей Дедов

© Андрей Дедов, 2019

ISBN 978-5-0050-7462-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Соловецкие орнаменты

Слетел торопыга-воробей с ветки, юркнул меж елей и улетел в чашу.

Полечу и я за ним.

Мелькают перед нами полянки, луга, прогалины. Углубились в чашу, меж елей да рябин петляем. Вот ручей. Присел у него воробей, заслушался на перекааты водицы, задумался. Я рядом сижу, мешать не смею.

Ты кто такой, спрашивает торопыга-воробей.

Да вот, говорю, за тобой увязался. Покажи мне, брат-воробей, что сам пожелаешь.

Кивнул мой провожатый и полетел.

И вот уж не в чаше мы, а на косогоре крутом. А впереди огромная крепость монастыря, по форме напоминающая корабль. Плывёт он с севера на юг. В правый борт бьются волны бухты Благополучия, по левому борту плещется рукотворное Святое озеро. В озеро втекает множество ручьёв, направленных сюда по хитроумной системе каналов со всего острова. Там земля и камень рожают воду, и та бежит к стенам монастыря. Самая южная – Белая башня с мучным складом. Неподалёку от неё иноки поставили мельницу, прорыв от озера к бухте каналец.

Стены крепости – мощные, толстенные; в их недрах идут сводчатые облицованные кирпичом переходы, ведущие в недра крепости, к старым подвалам, иноческим кельям и подсобным палатам.

Какими древними смотрятся эти стены. Какими древними являются они! Толща монастырской громады степенна, величава. И в то же время легка, воздушна. Посмотри, брат воробей: ведь они такие большие, эти валуны! Друг за дружкой, камень за камнем, тысячами уложены они, подогнаны неровными краями. Издали кажется, будто это ажурное полотнище обернулось кругом обители.

Когда северное солнце стоит низко, то начинает казаться, что стены пылают. Поначалу это не так заметно, но если освободить взор, крепко зажмурить глаза, а потом раскрыть резко и постараться увидеть всё «первым» взглядом, незамутнённым, настоящим, то каким же дивом кажутся эти стены, цветом напоминающие тлеющие в белом пепле уголь. Вот ярким пурпуром взялась крыша Троицко-Зосимо-Савватиевского собора, зазвенела жарко кирпичная кладка, и перед тобой вдали встаёт огненная крепость.

Пролетел торопыга-воробей мимо Белой башни, мимо Южной башни, сел на деревянный парапет у Святого озера. Неуютно. Чайки всюду. Полетел дальше, покуда жив. Пронеслись стороной Никольские ворота у Северной башни, огромной, вокруг которой начинается глубокий ров, опоясывающий всю «корму» монастырской корабля-крепости.

Айда, брат воробей, покажи мне посёлок!

На, говорит, смотри.

А что и смотреть-то... К югу, по ту сторону озера, позади нас, остались и сельпо, и кафе, и сувенирные палатки, и школа, и музеев несколько. Да там и бараки стоят. Те самые. Не все сохранились, правда, но всё ж таки. Всё тут один большой музей. Ходи да наблюдай, присмотришь только.

А по нашу сторону почта да школа ремёсел, да дома жилые, да... всё то же самое, что и к югу.

Погоди, брат воробей! Да как же это? Да что же это?

Сел торопыга-воробей у часовенки на развилке, что за посёлком. Хорошая такая часовенка, почти новая. Над входом – резной Спас. А на самом конике – точёное распятие. И вся кровля – узорчатая, словно волнушки текут в сторону. Смотрю – вода из-под часовенки бежит, по камням перекаывается, бурлит.

Что это, спрашиваю.

Крестиленка, отвечает брат воробей. Видишь, откуда вода бежит?

Ан и правда. Вон и родник за часовенкой, а вода под ней идёт и в сторону Святого озера уходит.

Никогда такого не видел раньше. Чего люди не придумают.

Я встал на колени, зачерпнул ладонями воды из ручья и выпил. Холодная, чистая! Умыл лицо и утёрся лёгкой своей шапочкой. Воробей вспорхнул вдруг и юркнул в сторону озера. Я следом пустился. У самого берега сели. В небе пасмурно и тихо. Ветра нет, и в озёрной глади стоит отражение монастырской крепости. Вот рябь пошла, и отражённая обитель словно за туманом скрылась, исчезла.

Откуда ни возьмись – старичок. Стоптанные башмаки, на носу круглые очки, и куртка странная такая: то ли сюртук докторский, то ли пиджак длинный. Стоит, на палочку опирается.

Нездешний, шепчет мне на ухо брат воробей.

– Соловки – это вам не Валаам, – сказал старичок вдруг.

– В каком смысле? – спросили мы с воробьём.

– Там волны накатывают на крутые каменные берега, и в этой песне волн слышна музыка, какая-то солнечная радость разливается в воздухе. И непонятно, откуда она берётся, радость эта. Будто в небе где-то дырочка есть, и через эту дырочку на остров проливается свет, очень лёгкий свет, ясный.

Он помолчал ещё, приглядываясь к нам, и продолжил:

– На Валааме ощущается – и до того явно! – будто и в небе, и в сосной поросших скалах, и в глубокой воде, и в самих иноках островной обители есть крепкое тайное согласие. Тут не так. Посмотри, какая свинцовая вода, какой белой она стала от рассеянного высокого света, как медленно и натяжно моет она холодные камни.

Сказал так и пропал. Или ушёл. Ходит-то он быстро, наверное. Видать, много он по нашему Северу прошёл.

А рябь на озере снова разгладилась, открыла монастырские стены в отражении.

Нет, не прав ты, путник. На Соловках иное искусство. В холоде и темноте северной ночи рождалось оно, разгораясь невидимым пламенем. Через бурное Белое море идут сюда корабли, стремясь к бухте Благополучия. Зачем? Здесь нет тепла, нет золота, нет нефти. Здесь памятников столько, что хватит на целый город, но большую часть года они продуваются всеми ветрами. Многих Соловки встречают туманом, дождём и дорожной грязью. Но люди едут, плывут. Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.